

Продолжение. Начало на стр. 1

Мне много раз говорили о вреде табака. Советовали расстаться с этой дурной привычкой. Но впервые в жизни предложили альтернативу, от которой я разинул рот и забыл закрыть даже тогда, когда уже говорили о стороннем...

И вот я у храма. Прямо на Соборной площади среди фонтанчиков стоит памятник Святому Сервацию, а вокруг него лавочки для отдыхающих и паломников. Серваций скончался здесь же, в Маастрихте. А его мощи находятся в одноименной базилике, в одном из помещений, которое открывается для верующих и паломников в определенные дни.

Внутри базилики все скромно, но и одновременно роскошно. Все в духе католицизма. Сам чертовски обожаю внутренние убранства католических храмов – минимальная роскошь, в отличие от РПЦ, и максимальное убранство вопреки ААЦ. Что-то среднее.

Сам собор величественен и занимает огромную площадь. Я решил пройтись вокруг него, чтобы осмотреть это великолепие со всех сторон. Обогнув базилику через Sint Servaasklooster (Монастырская улица Святого Сервация), я вышел на узкую улочку Het Vagevuur и чуть не прозевал хачкар. На первый взгляд, хачкар как хачкар, но на фоне базилики он показался мне ма-

протестантское, голландцы всегда относились ревностно к инакомыслящим. Особенно в XVIII в., особенно к католикам. У местных жителей была свежа память об истреблении католиками протестантов. Вспомнить хотя бы Варфоломеевскую ночь 1572 года во Франции, когда католики вырезали до 30 тысяч протестантов – готентотов... На фоне исторической ненависти голландцев к соседям – валлонам, исповедующим католицизм, армянам удается в Амстердаме обзавестись собственным храмом, традиции которого были куда ближе к ка-

стированная драгоценными камнями (1700 г.). В средние века армянская община Голландии насчитывала около 900 имен. Их можно найти в сохранившихся нотариальных актах муниципальных архивов с 1600 по 1800 годы.

Сообщество достигло своего демографического зенита в 1668 году, когда можно было насчитать 6600 армянских фамилий. Богатые армяне подражали амстердамской элите, заказывая золотые и серебряные медали и брачные медальоны с армянскими надписями, чтобы отмечать рождение и браки. Именно в Амстердаме вышла в свет первая печатная Библия на армянском языке в 1661 году и первое издание «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци в 1695 году. Здесь же, в армянской типографии Амстердама, вышла первая карта мира на армянском языке в 1695 году.

Казалось бы, жизнь армян в Голландии шла беспечно и беззаботно, учитывая, что армянские граждане этой страны вкуче с голландцами осваивали колонии в заморских территориях. Однако свои коррективы судьба внесла в годы II Мировой войны, когда армяне в этой части света оказались на противостоящих баррикадах. Армянские антифашистские отряды Нидерландов располагались на острове Зеландия в 200 км от Амстердама. Во время оккупации германскими войсками Нидерландов, по иронии судьбы, в Зеландии расквартировали часть Армянского легиона вермахта. Антифашистские отряды Зеландии были подавлены оккупационными силами. Многие жители,

бойцам сопротивления в Миддельхарнисе на острове Зеландия, где произошли эти трагические события. Здесь же находится и могила героя Нидерландов Телемака Мардиросяна и Корнелии Менхеер.

Находясь в Амстердаме, я познакомился с правнуком одного из армянских легионеров немецких оккупационных войск Дирком Ваном. Его семья не любит ворошить прошлое, но Дирк встретился со мной с условием, что не будет разглашено имя его прадеда.

– Он не любил говорить о войне, а мы не спрашивали его, – говорит Дирк. – Мой прадед скончался в возрасте 91 года в 2013 году. Всю жизнь укорял себя в том, что примкнул в молодости к «немцам» и был соучастником расстрела армянских партизанских отрядов в Зеландии. Разговоры на эту тему всегда были табу в нашей семье. Мы просто знали об этом.

– А как он попал в этот Армянский легион?

– Понимаете, на самом деле все гораздо проще, чем может

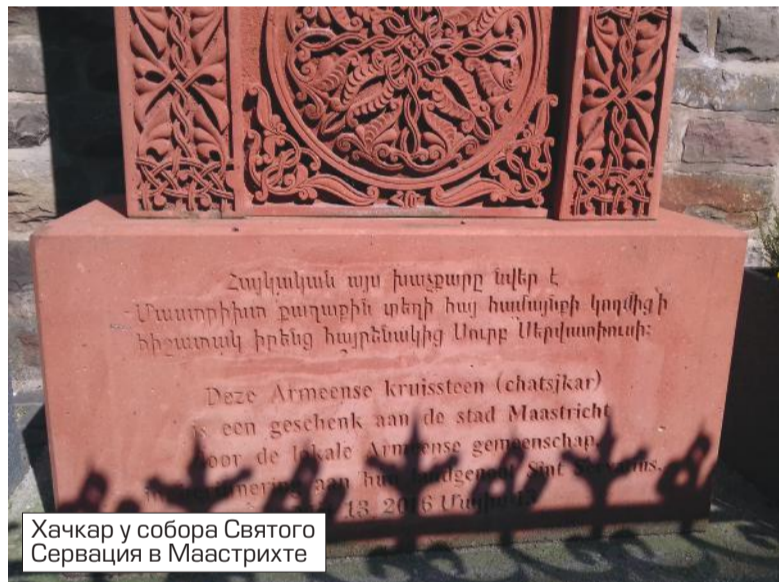
заялся в Голландии, где женился на армянке из Тилбурга. В дальнейшем цель Григора и его сына, моего прадеда, была связана с антикоммунизмом. И когда прадед вступил в Армянский легион вермахта, сделал он это не столько потому, что был фанатиком Гитлера или нацистской идеологии, а чтобы отомстить коммунистам за Армению. Прадед одинаково ненавидел и Сталина, и Гитлера. Но был уверен, что в случае победы Германии Советский Союз прекратит свое существование и Армения станет свободной от большевизма. Единственное, чего он не мог простить себе, – расстрел партизан в Зеландии, в числе которых оказался немало его соотечественников – армян. Этой темы он и избегал, когда кто-то пытался заговорить с ним об Армянском легионе.

– А откуда фамилия Ван? Ваши корни из Вана?

– Не знаю. Возможно. Точно знаю, что наша фамилия изначально была Ванян, но была переделана голландскими властями, когда пращур получал документы. Дело в том, что достаточно много голландских фамилий пишется через «ван» – ван Дейк, ван Берг, ванн Бастен... Претка же моего записали в «ван Йен». Так им слышалась фамилия «Ванян». Только уже когда родился мой дед, семья решила избавиться от «Йена», оставив «Ван». Так мы стали «Ванами».

Семья Ван старается держаться особняком от общинных дел, но, как завещал их прадед, помогает Армении по возможности. Так, ими было профинансировано восстановление пострадавших от азербайджанских обстрелов армянских сел в Тавушском марзе, закуплены учебные принадлежности для арцахских школ. Свою помощь не афишируют, чтобы лишней раз не привлекать внимание к семье...

На сегодняшний день армян в Нидерландах всего око-

Хачкар у собора Святого Сервация в Маастрихте

леньким. На крест-камне надпись: «Хачкар передан в дар городу Маастрихт от армянской общины в память их соотечественника Святого Сервация».

В Маастрихте я провел один полный день и не сожалею, что заглянул в этот городок, в который обычно любители Амстердама и Гааги не заглядывают в силу удаленности от столицы. Рекомендую. Маастрихт еще сохранил те самые европейские черты, кои во многих городах «старушки Европы» уже давно отсутствуют. Возможно, и я бы не оказался в Маастрихте, если бы не Святой Серваций, оставивший здесь не только свои армянские следы, но и мощи. Не знаю. Однако точно знаю, что пора нам отправиться и в другие города «НИ». В них тоже масса интересного. Особенно в Амстердаме, куда я прибыл накануне.

Впечатленный Сервацием в Маастрихте, свое знакомство с Амстердамом я начал с Армянской Апостольской церкви 1714 г. Сама дата основания говорит о глубоких корнях армян в этой части света. Храм расположен на берегу одного из многочисленных каналов Амстердама, два берега которого соединяет Armeensebrug – Армянский мост, заложенный чуть позже храма в 1723 году. Так что вполне возможно, что по нему ходил и сам ван Гог.

Интересна и история храма. Учитывая, что Нидерландское Королевство – образование

толическим, нежели к протестантским. Все это, несомненно, благодаря местной общине армян, которые, как и в Бельгии, были довольно состоятельными и уважаемыми людьми, приносящими в казну Королевства несметные богатства, торгуя с заморскими странами. Увы, ничто не бывает вечным. В нач. XIX в. армяне сдают позиции. Наполеоновские войны все больше охватывают уголки Европы. Исключением не стал и Амстердам. Порты в страну были закрыты. Экономика ослабевала, а вместе с ней и армянская община, представлявшая собой существенное звено этой экономики. Армянам пришлось закрыть церковь. Не было возможности содержать ее. А после войны, в 1850 г., так и все продали. Лишь в XX веке, в 1989 г., армянам вновь удалось выкупить свой храм Сурб Оги (Святого Духа).

Об армянах-купцах голландского средневековья осталось много свидетельств в амстердамских музеях, на картинах в которых изображены эти самые предприниматели. Их запечатлели Йоханнес Лингельбах на Gezicht op de Dam (1656 г.), Дж. Шульц «Армянский купец» (17 в.), Каспар Нэтшер «Молодой армянин, склонившийся к окну» (1639 г.)... А в Национальном голландском государственном музее хранится скульптура «Армянский торговец с обезьяной», инкру-

Мемориал армянским бойцам сопротивления в Миддельхарнисе

оказывавшие сопротивление, были взяты в плен, а позже расстреляны. Среди них были и армянские антифашисты, мужественно сопротивлявшиеся оккупантам. В их расстреле, как вы уже догадались, принимал участие в т.ч. и Армянский легион Германии. По сути это был первый в новейшей истории случай, когда армянин шел против армянина ради чужой идеологии. Такое и раньше случалось, но, во всяком случае, в рамках территории Армянского нагорья.

В настоящее время правительство Нидерландов установило мемориал армянским

Телемак Мардиросян и Корнелия Менхеер

показаться на первый взгляд. Начну не с того, как он там оказался, а с истории нашей семьи. По линии матери мои корни уходят вглубь истории Голландии до начала XIX века. Ее предки были священниками и осели здесь 200 лет назад. Мы даже не знаем, откуда они прибыли в Голландию. Что касается отцовской линии Ванов, то мой пращур, отец прадеда, воевал в Зангезуре против большевиков. Но когда последние оккупировали Армению и сделали из нее часть Советского Союза, пращур и многие из их отряда эмигрировали в Западную Европу. Мой пращур Григор Ванян ока-

ло 15 тысяч. Среди них и те, чьи корни уходят в недра прошлого, и новые переселенцы из стран Ближнего Востока и постсоветского пространства, обосновавшиеся в Амстердаме, Гааге, Роттердаме, Утрехте и Алмело. Община имеет и свои школы с преподаванием на армянском языке, храмы, культурный центр... Обсуждается вопрос восстановления собственной типографии. Важно, что в стране, где секс и наркотики можно встретить повсеместно, армяне умудряются жить архаично, не растворяясь в среде культуры стержневого народа. Это, в некотором смысле, радует. А посему можно с уверенностью сказать, что в Нидерландах в ближайшие 20–30 лет армяне не исчезнут как отдельная национальная единица, как и в Бельгии. Осталось только выяснять, как обстоят дела в третьей стране Бенилюкса Люксембурге. Но об этом уже в третьей части моего повествования – «Люкс».

Вадим АРУТЮНОВ, Нидерланды